
И. В. ФЕДОРОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

**«Стихотворение о Христе Иисусе, Господе нашем»
в литературном сборнике XVIII в.
из собрания Н. С. Тихонравова**

РЕЗЮМЕ

«Стихотворение о Христе Иисусе, Господе нашем» сохранилось в составе сборника кон. XVIII в. РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 93 (л. 69 об.—71 об.) и представляет собою поэтическое переложение Евангелия от Матфея. Особый интерес у автора вызвал сюжет избития младенцев царем Иродом: из 90 строк поэтического текста он занимает 40. Учитывая метрическую особенность Стихотворения о Христе (написан 11-сложником с женским окончанием), его можно отнести к корпусу русской силлабической поэзии, однако проблема атрибуции текста пока не решена. Помимо Стихотворения о Христе, в сборник Тихонравова включено три средневековых памятника: Хождение Трифона Коробейникова, Хождение Зосимы к рахманам и апокриф об Адаме и Еве. Эти тексты пересказаны редактором, поэтому имеют ряд индивидуальных чтений. Все памятники из рукописи Тихонравова связаны между собой общностью тем, образов, сюжетов, что позволяет рассматривать ее как тематический литературный сборник. Сохранившиеся владельческие приписки показывают, что рукопись бытовала в народной среде.

Ключевые слова: стихотворство, тематический сборник, Евангелие, апокриф, хождение, мотив, образ.

Irina V. Fedorova (Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). A Poem about Christ Jesus, Our Lord in an 18th-Century Anthology from the Collection of N. S. Tikhonravov

ABSTRACT

A Poem about Christ Jesus, Our Lord is a poetic recast of the Gospel of Matthew. It is found in the manuscript anthology of the late 18th century in the collection of N. S. Tikhonravov in the Russian State Library (fonds 299, no. 93, folios 69^v—71^v). The author of the poem was particularly interested in the story of the Massacre of the Innocents by King Herod. This theme takes 40 out of 90 lines of the entire poetic text. The *Poem about Christ* is written in eleven-syllable lines with feminine endings. These features suggest that the Poem can be attributed to the corpus of Russian syllabic verse, but this attribution is still under question. Besides the *Poem about Christ*, the anthology includes three medieval texts: *The Journey of Trifon Korobeinikov*, *The Journey of Zosima to the Rahmans* and an apocryphal text about Adam and Eve. These texts were paraphrased by the editor and, as a result, received a number of individual readings. Since all the texts in Tikhonravov's anthology are similar in subject matter, imagery and plots, the manuscript can be considered as a thematic literary collection. This conclusion is also indicated by some paleographic features of the manuscript. The surviving signatures of its owners show that the manuscript was circulated among the common people.

Keywords: poem, thematic collection, Gospel, apocrypha, *khozhdenie*, motif, image.

© И. В. Федорова, 2021

DOI 10.31860/0130-464X-2021-68- 576-596

«Стихотворение о Христе Иисусе, Господе нашем»¹ известно нам в составе сборника кон. XVIII в. РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 93 (л. 69 об.—71 об.)² и представляет собою поэтическое переложение Евангелия. Евангельские сюжеты и образы привлекали внимание поэтов XVII в. — досиллабической школы стихотворства — и поэтов XVIII столетия.³ Значительное место занимают такие произведения и в корпусе русских духовных стихов.⁴ Особенность Стихотворения о Христе из сборника Тихонравова в том, что в сравнительно небольшом объеме — 90 строк — изложена вся жизнь Иисуса Христа: от Благовещения Деве Марии («Онъ в Назаретѣ предблаговестися», л. 69 об.) до погребения и вознесения Спасителя («Славень Елеонъ оливными древы, / С него вознеслся в небо Спась, Богъ Евъ», л. 71). Обрамлением евангельской истории служит дидактическое вступление, обращенное к читателям: «Чтйя святы книги внимателно выну, / Может знати Христа живот и кончину» (л. 69 об.), — и заключение, подытоживающее евангельский рассказ:

Желай его святым чадом быти,
 Да тшится его в себѣ крестъ носити.
 Безъ подвига бо вѣнецъ не дается,
 Трудями жъ всякий въ небо вознесетъ (л. 71 об.).

В земной жизни Иисуса Христа автора Стихотворения особо заинтересовала история избияния младенцев царем Иродом, которая разработана в деталях. Присутствие этого сюжета в Стихотворении свидетельствует о том, что за основу переложения было принято Евангелие от Матфея (2: 1—12). Это единственное из четырех Евангелий, которое рассказывает о том, как волхвы, пришедшие поклониться новорожденному Иисусу, не сообщили о его местонахождении царю Ироду, повелевшему избить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях, надеясь, что погибнет и младенец Христос. В Стихотворении этот сюжет занимает 40 строк, представляя читателю страшную картину избияния младенцев — первых страдальцев за Христа, горя их родителей и кары, постигшей Ирода за пролитую кровь невинных. Противостояние Ирода младенцам представлено в поэтическом тексте как противостояние добра и зла, порожденное дьявольским «наущением»: «Но тѣмъ царь прелстися, врагомъ наущенный, / Всуе погубиль сонмъ дѣтей смиренный» (л. 70).

Развивая тему невинно погубленных, автор Стихотворения рисует кровавую картину, для чего прибегает к образу реки, наполненной кровью: «Истече рѣка червленая крови / От ссѣченныхъ язвъ маледенческой брови» (л. 70). Масштаб произошедшего бедствия подчеркивает и описание состояния родителей, потерявших детей. Строки, посвященные им, полны драматизма, скорби и сострадания:

¹ Далее — Стихотворение о Христе или Стихотворение.

² Далее — сборник Тихонравова, при цитировании текста лист указывается в конце цитаты.

³ См.: Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. ст., подгот. текста, прим. А. М. Панченко. Л., 1970.

⁴ См., например: *Селиванов Ф. М.* Русские народные духовные стихи. М., 1995. С. 23—25.

Отцы с матери руцѣ преламляли,
 Егда воины чадов ихъ топтали.
 Власы на своихъ главахъ оттерзаху,
 Егда от персей чад ихъ отрываху.
 Вопляще, жалко слезы изливали,
 В горести тяжко сердцемъ въздыхали.
 Къ Вышнему горѣ руцѣ возносили,
 Помощи руку от Него просили.
 Творецъ же духовъ и всякия плоти,
 Абие своя источилъ щедроты:
 Доблихъ страдалцевъ святыхъ соборы
 Всели во своя небесныя дворы (л. 70—70 об.).

Развивая в последних двух стихах тему невинности убиенных младенцев, автор напоминает об их почитании христианской церковью как святых мучеников: память «добрых страдальцев» в православии совершалась 29 декабря (11 января). Антитезой почитанию «святых соборов» является судьба Ирода, которого настигла кара: «Царь же нечестивъ Иродъ, кровь проливый, / Душу свою въ адъ вѣчно погруживый» (л. 70 об.). Как видно, в этом сюжете автор усматривает извечное противостояние рая («небесныя дворы») и ада и прибегает к ассоциируемому с ними образам света и тьмы. Эти образы использованы и в стихах о пещере, где укрывалась Богоматерь с младенцем Христом перед бегством в Египет: «Въ земли пещера от злыхъ бѣдъ покрыла» (л. 69 об.). Образ светозарного вертепа, где скрылась мать с младенцем (метафорично названные «лучем правды»), противопоставлен тьме и «коварну навѣту», с которыми ассоциируются воины царя Ирода, не допущенные Святым Духом в пещеру:⁵

Но лучъ правды скрыся в вертепе свѣтозарный,
 Не допусти бо Святъ Духъ къ себѣ свѣту,
 В тмѣ приблизитися коварну навѣту (л. 70).

Дальнейшее повествование сосредоточено на зрелой жизни Христа. Автор начинает ее с момента проповеди Спасителя в Назарете (Мф. 13: 53—58): «Весь градъ исполни учения свѣтом / От Божественна своего Завѣта» (л. 70 об.). В этой части произведения тема спасения продолжает развиваться и касается она всех, кто к «вѣрѣ благочестной» был приведен Спасителем. Из земной жизни Христа, описанной в Евангелии, выбрано несколько сюжетов: Христос, разгоняющий торговцев в храме (Мф. 21: 12—13); моление о Чаше в Гефсиманском саду перед предательством Иуды (Мф. 26: 36—46), арест Спасителя (Мф. 26: 47—57), распятие (Мф. 27: 33—38), положение во гроб (Мф. 27: 57—66) и вознесение (Мк. 16: 19—20; Лк. 24: 50—53; Деян. 1: 9—11). О самих событиях автор говорит лаконично. Например, о распятии: «Голгофа свята Крестом животворным, / На ню же влекомъ бысть Христось покорнымъ, / Онъ къ Крестну древу бяше пригвожденный» (л. 71), — его волнует их значение: «Всѣм спасение дарова душевно».

Упоминание в этой части Стихотворения о заточении Иоанна Крестителя (Мф. 14: 3—5): «Тамо состоятъ Предтечи темница, / И не истлѣся Господ-

⁵ Аналогично тема избения вифлеемских младенцев разработана и в виршевой поэзии XVII в. См.: *Перетц В. Н.* Из истории русской песни. СПб., 1900. Т. 1. С. 83—84.

ня гробница» (л. 71), — может показаться не своевременным, т. к. Иоанн Предтеча был заточен Иродом в темницу в Галилее, правителем которой он был, а пещерный склеп, в котором Иосиф с Никодимом погребли Спасителя, находился в Иерусалиме. Кажется, о пленении Иоанна Предтечи логичнее было упомянуть раньше, перед сообщением о выходе Христа на проповедь, тогда бы не произошло расхождения с хронологией евангельского рассказа, согласно которому Христос начал проповедовать, узнав, что Иоанн Креститель был заточен в темницу (Мф. 14: 53—58). Но, очевидно, таким образом автор выстроил параллель между событиями: пленение и последовавшая за ней мученическая смерть Иоанна Предтечи и пленение и смерть Иисуса Христа. Эти же стихи можно рассматривать и как аллюзию к словам царя Ирода, который, услышав о Спасителе, назвал его Иоанном Крестителем, восставшим из мертвых (Мф. 14: 2).

Для Стихотворения о Христе характерен библейский параллелизм — прием, часто используемый в средневековой книжности: евангельским событиям автор находит параллель в Ветхозаветной истории. Больше всего его интересовала тема искушения и изгнания из рая первых людей. Так, Ирод, разыскивающий младенца Христа, в Стихотворении сравнивается со змием, искусившим Еву, из-за чего она с Адамом была выдворена из рая:

Егда царь Иродъ — безбожный мучитель,
На Христа бывый жестокий гонитель,
Взыскивалъ его по всѣмъ Вифлиемѣ,
Аки лстивъ древле змий Еву в Едемѣ (л. 69).

О грехе первого человека автор вспомнил еще раз, рассуждая о спасительном начале смерти Христа, кровь которого искупила прегрешение Адама: «Сионъ наречень матерью храмовъ, / Ему отпустися в первых грѣхъ Адамовъ» (л. 70). Вероятно, образ Сиона как Храмовой горы использован автором в переносном смысле и обозначал все царство Иудейское. В пользу этого говорят и строки, в которых автор рассуждает об ответственности народа иудейского за смерть Спасителя:

Кедровый потокъ наполнися крови,
Весь родъ еврейский отпаде любви.
Дотолѣ онъ бысть Господемъ любимый,
Донелѣ не сталь в вѣрѣ отвратимый (л. 70).

Образ Кедрового потока, наполненного кровью, использован не случайно, он напоминал читателю о том, что, согласно христианской эсхатологии, в Кедронской долине будет проходить Страшный суд.

Анализируя Стихотворение о Христе, невозможно обойти вопрос о его происхождении. Содержание Стихотворения не дает возможности связать его с корпусом духовных стихов, так как, по наблюдениям специалистов, сюжеты из земной жизни Спасителя в народной поэзии встречаются редко, что можно объяснить «религиозным страхом, который не любит останавливаться на человеческой жизни воплотившегося Бога».⁶ Особенности сти-

⁶ Федотов Г. Стихи духовные. (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. С. 32.

хосложения тоже не позволяют увидеть в Стихотворении образец песенного стиха, характерного для духовных стихов.⁷ Стихотворение о Христе написано 11-сложником с женским окончанием, что может указывать на его принадлежность к корпусу русской силлабической поэзии до реформы Тредиаковского-Ломоносова, когда утвердилась силлабо-тоническая система стихосложения.⁸ Еще М. Л. Гаспаров заметил, что «огромное богатство текстов русской силлабической поэзии 1660—1740 гг. (а в провинции этим стихом писали и дольше) до сих пор удовлетворительно не собрано и не издано»,⁹ поэтому вопрос атрибуции Стихотворения о Христе пока остается открытым. Неизвестно и время написания текста. Но произошло это не позднее марта 1784 г., когда рукопись была переписана, о чем свидетельствует запись после Стихотворения о Христе: «Конецъ. Написася 1784 года марта 6 числа» (л. 71 об.).

Особенности содержания Стихотворения о Христе, на наш взгляд, раскрываются в полной мере, если учесть состав сборника, в котором дошел до нас поэтический текст. Ему предшествуют памятники русской средневековой книжности — Хождение Трифона Коробейникова и два апокрифа — Хождение Зосимы к рахманам и апокриф об Адаме и Еве.

Хождение Трифона Коробейникова в сборнике Тихонравова разделено на две части: первая под заголовком «Повѣсть или сказание о святѣмъ и богоспасаемомъ градѣ Иерусалимѣ и о всѣхъ его чудотворныхъ мѣстахъ, в нихже самъ всемилостивый Творецъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ съ Пречистою своею матерію Дѣвою Мариєю и со святыми своими апостолы пречистыми своими стопами походилъ и многая въ народѣ чудеса сотворилъ въ вѣчную же память свою, всѣмъ вѣрующимъ во имя его пресвятое всечестное поклонение установил. Списано любезному охотнику в прочитание для пользы и спасения души, тѣла от февраля 21 дня 1784 года» читается на л. 2—50 и содержит большую часть повествования о поездке царского посольства на Христианский Восток, начиная от описания Иерусалима¹⁰ до рассказа о двенадцати источниках, обретенных Моисеем для своего народа.¹¹ Вторая часть памятника имеет самостоятельное название «Глава 23. Сказание о посланниках на пути к святому граду Иерусалиму» (л. 66 об.—69 об.) и рассказывает о начале паломничества Трифона Коробейникова: от преамбулы, построенной по типу летописной статьи, сообщающей об отправке послов царем Иоанном Грозным в Иерусалим, Палестину и на Синай для раздачи милостыни об упокоении души царевича Иоанна, до следующего за ней описания пути посольства к Иерусалиму, отличающегося от текста Хождения Трифона Коробейникова, как оно известно по большинству списков памятника.¹²

⁷ Об этом см.: *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. М., 2000. С. 24.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Там же.

¹⁰ Ср. с публикацией текста: Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1888. С. 7—8 (ППС. Вып. 27).

¹¹ В опубликованном тексте Хождения Трифона Коробейникова эта часть повествования завершается словами: «...и обретохомъ на дороге камень лежитъ великъ, блиско Синайские горы въ Хориве, что Моисѣй источи 12 источникъ воды сыновомъ Израилевымъ; и ныне знати на томъ камени, откуда вода шла» (Там же. С. 61).

¹² См. соответствующий фрагмент текста в публикации памятника: Там же. С. 1—7. Отметим, что эта часть памятника не была отождествлена с Хождением Трифона Коробейникова

Авторы описания собрания Н. С. Тихонравова, а вслед за ними и А. А. Решетова¹³ отметили, что Хождение Трифона Коробейникова в этом списке представляет собою «переделку» текста, однако никаких пояснений сделано не было. Сопоставление Тихонравовского списка Хождения с опубликованным текстом¹⁴ каких-либо кардинальных отличий не показало. По нашим наблюдениям, в Тихонравовском списке текст передан не дословно, а последовательно пересказан, благодаря чему в нем появились индивидуальные чтения и незначительно увеличился объем памятника. Продемонстрируем проделанную книжником работу на следующих примерах, отмечая курсивом расхождения текстов:

Хождение Трифона Коробейникова (Издание Лопарева)	Хождение Трифона Коробейникова (Тихонравовский список)
1) И предъ дверми того <i>святаго</i> гроба Господня въ предѣле лежитъ камень, что ангель Господень отвалиль отъ двери гроба Господня. И надъ <i>нимъ</i> <i>стоятъ</i> 4 кандила, и тотъ камень для благословленья берутъ на мощи (с. 9).	Предъ дверню же того гроба Господня <i>имеются приваленный великий</i> лежащий камень, его же агтель Господень, <i>шедшии с небеси</i> , отвали. И <i>нынѣ</i> надъ <i>тѣмъ гробом Господним</i> висятъ четыре великия кандила. <i>В них же всегда без угашения горитъ наливное деревяное масло. От того же приваленнаго</i> камня <i>благовѣрнии</i> берутъ <i>себѣ</i> малыя крупицы для благословения и <i>исцѣления</i> своя немоци (л. 3 об.—4).
2) Да туто жъ колода каменная, пробиты у нее две дыры, гдѣ жидовя <i>наругались</i> Господу, <i>клали</i> ноги его въ кладу и замыкали замкомъ (с. 11—12).	Тут же <i>еще лежит</i> каменная клада, в которой <i>имгются</i> пробитыя двѣ <i>ножныя</i> дыры. В них же поругавшееся <i>нечестивии</i> жиди <i>пресвятыя</i> Христовы <i>нозѣ</i> забиваху и <i>укладаваху</i> , и <i>крѣпким</i> своим замком замыкаху (л. 6).
3) ...и то древо стоить и <i>до сего дни</i> <i>зелено</i> , а ломають его для благословелния <i>странники</i> ... (с. 15).	...и то дрѣво <i>стоит оттолѣ</i> до <i>нынѣ</i> в <i>цѣлости</i> <i>невридимо</i> и <i>не истлѣвает</i> , и <i>не согнѣвается</i> ради благословения <i>иностранных</i> <i>пришелцовѣ</i> (л. 8).

ни авторами описания собрания Н. С. Тихонравова, ни А. А. Решетовой, исследовавшей этот памятник, см.: Описание собрания рукописей Н. С. Тихонравова (Ф. 299). Кон. XIV—нач. XV—XIX вв. Дополнение к описанию Г. П. Георгиевского / Сост. Ю. А. Неволин, Л. В. Тиганова, О. А. Хамицаева, Н. А. Щербакова. М., 1977. Т. 3. С. 67 (машинопись); Решетова А. А. Древнерусская паломническая литературы XVI—XVII веков (история и поэтика). Рязань, 2006. С. 486, № 43.

¹³ Описание собрания рукописей Н. С. Тихонравова. С. 67; Решетова А. А. Древнерусская паломническая литература XVI—XVII веков (история и поэтика). С. 486, № 43.

¹⁴ Напомним, что публикация Хождения Трифона Коробейникова Х. М. Лопаревым осуществлена по списку XVII в. РНБ, Q.XVII.44 (Хождение Трифона Коробейникова. С. XXXVII, XL, № 4). Далее при цитировании номер страницы указывается в тексте.

4) А церковь великую держит патриархъ *Иеросалимский Софроний* со христианы и греки и старой престоль.

И отъ иныхъ вѣрь къ патриарху въ церковь не входятъ, гдѣ патриархъ служитъ (с. 15).

5) ...тутъ царица Елена въ прежнее время, сказываютъ, жидовъ судила. (с. 16).

6) Корабли жъ въ Раифе на Черномъ мори дѣланы безъ желѣзнаго гвоздя, шиты веревками финиковыми, а *конопачено сѣрою горясею*, а не смолою; гвоздя желѣзнаго потому нѣтъ въ кораблехъ, что въ мори камни магнита много, и тотъ магнитъ *привлечаетъ къ себѣ желѣзо* (с. 70).

7) ...поидоша радуешься ко Царюграду и отъ Царяграда и къ *Росийскому царству* идохомъ *радующееся*, здравы, безъ пакости, *славящее святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа* и ныне и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь (с. 71).

И ту великую церковь *содержитъ и наблюдаетъ самъ святѣиший патриархъ со своими греческими благочестивыми христианы. Онъ же, патриархъ, такожде в рукахъ своихъ содержитъ* и старой престоль. От *протчихъ же еретическихъ вѣрь* къ патриарху в *благочестивую церковь* не входятъ и не вскакиваютъ в ню, и иже с православными смѣшаются, егда сам святѣиший патриархъ *службу Божию на посредственномъ престолѣ отправляетъ* (л. 8 об.).

Сказываютъ *тамошнии жители, что въ ея царствующая времена судила она властью своею страшно и ужасно встѣм поганымъ жидомъ и отмстила имъ праведно за убиение неповиннаго встѣхъ Спасителя Господа нашего Иисуса Христа* (л. 9 об.).

Въ славномъ градѣ Раифѣ на Черномъ морю дѣлаются корабли для плаванія безъ желѣзнаго гвоздя: шиваютъ вси в кораблю цки вервями финиковыми и канатютъ оныя сѣрою горячею, а не смолою. Гвоздей же *железныхъ в корабли не вбиваютъ*, потому что в томъ мори Черномъ камни магниту *есть премногое множество. Аще корабль на той камень з желѣзомъ възбѣжитъ, абие стремглавъ магнитъ в море на дно повлечетъ корабль* (л. 47).

...и *потокохомъ намѣреннымъ своимъ путемъ къ Царюграду, радуясь. От Царя же града с миромъ отидохомъ в царствующий градъ Москву къ своему великому князю росийскому царю Иоанну Васильевичу. И тако все его повѣление опредѣленное и посолство совершенно исполнихомъ, но кончихомъ здраво и благополучно, безъ всякия напасти и озлобления злыхъ чловѣковъ* (л. 48).

В ряде случаев редактор передавал текст, исходя из собственного понимания его содержания, что приводило к неточностям. Как, например, в описании гроба Господня в храме Воскресения, который представляет собой высеченную в скале гробницу, в более позднюю традицию покрытую мрамором, скрывшим скалу. Из текста Тихонравовского списка следует,

что погребали тело Спасителя не только Иосиф с Никодимом, но и Иоанн Богослов. Ср.:

Хождение Трифона Коробейникова (Издание Лопарева)	Хождение Трифона Коробейникова (Тихонравовский список)
<p>А сказывають: тотъ гробъ учинила Елена царица.</p> <p>А потъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, гдѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ бысть Иосифомъ и Никодимомъ положень,</p> <p>изъ него жъ воста и намъ дарова животь вѣчный (с. 9).</p>	<p><i>Нѣцыи же</i> сказывають, что той гробъ <i>Господень</i> учинила в память свою вѣчную бывшая древле благочестивая царица Елена. Однако жъ подъ тѣмъ гробомъ царицынымъ обрѣтается снизу и действительный гробъ <i>Господень</i>, древле изъсѣченный с камня благообразным мужем Иосифом Аримафейскимъ, гдѣ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ положень бысть, чрезъ его жъ мужа Иосифа и Никодима и Иоанна Богослова. От него же силою Божества своего в третій день воста от мертвых и всему миру дарова животь вѣчный (л. 3 об.).</p>

Следующий пример интересен переосмыслением текста, которое позволил себе редактор в описании кадил у Кувуклии:

Хождение Трифона Коробейникова (Издание Лопарева)	Хождение Трифона Коробейникова (Тихонравовский список)
<p>Въ той же въ болший церкви <i>стоятъ</i> 6 кандиль надъ дѣверми церковными, едино кандило на самомъ верху, а другое кандило у теремка того (с. 10).</p>	<p>В большой церкви <i>Вокресения Христова</i> повѣшено еще особных шесть больших кандиль. А над церковными дверми висит токмо едино кандило, а называется по ихъ нарѣчию <i>теремигатось</i> (л. 4 об.).</p>

Своеобразно редактор понял и передал сообщение о внутреннем убранстве храма Гроба Господня (пример 1) и переосмыслил сообщения о суде, творимом в доме Пилата турками (пример 2):

Хождение Трифона Коробейникова (Издание Лопарева)	Хождение Трифона Коробейникова (Тихонравовский список)
<p>1) Церковь же великая <i>мудра добръ дѣломъ</i> и вся мусѣю <i>утворенна</i> и златомъ потписана... (с. 22).</p> <p>2) Въ томъ дому и доньне судъ: судить чанчакъ <i>градицихъ людей</i> (с. 28).</p>	<p>Церковь <i>зѣло бысть</i> велика, сооружена и преукрашена драгоценною мусиею <i>зѣло дивно и мудро</i>, и вся златыми литерами от <i>изуграфовъ</i> подписана... (л. 15).</p> <p>В том дому и нынѣ суд <i>имѣется</i> поганых <i>турковъ</i>, ибо в нем турецкой сончакъ судить <i>греков</i> (л. 20).</p>

Можно назвать и другие разночтения.

Так, в описании горы Сион в Тихонравовском списке сказано, что «на той же горѣ стоит *гробъ нетлѣнен святаго пророка и царя Давида и сына его премудраго царя Соломона*. На той же горѣ стоитъ другой гробъ и святаго первомученика Стефана» (л. 22 об.), а в тексте опубликованного списка речь идет только о гробнице великомученика Стефана.¹⁵ Сообщение о сионских гробницах царей Давида и Соломона содержат и другие списки Хождения Трифона Коробейникова:¹⁶ вероятно, это чтение было характерно и для архетипа памятника, т. к. гробница царя Давида находилась на первом этаже здания, называемого Сионской горницей. В рукописной традиции Простой полной редакции¹⁷ памятника можно встретить и указание имени жидовина, прикоснувшегося ко гробу Богородицы, в Тихонравовском списке названного «Апфонием» (л. 22 об.), однако в опубликованном списке имя не приведено.¹⁸ А в сообщении о монастыре Святого Креста¹⁹ в Тихонравовском списке опущено замечание о его поставлении на месте, где «*росло древо животворящаго Креста*».²⁰

В опубликованном тексте сказано, что сезон дождей в Иерусалиме начинается «*зъ Семеня дни*», в ряде списков содержится уточнение — «сентября мѣсяца» или «съ 1-го числа».²¹ В Тихонравовском списке чтение «*зъ Семеня дни*» редактор пояснил, что речь идет о Симеоне Столпнике, память которого по старому стилю приходилась на 1 сентября: «*Дождь во Иерусалимѣ о дни преподобнаго Симеона Столпника* и продолжается он до Рождества Христова» (л. 27 об.—28). В Тихонравовском списке сообщается, что у гроба прп. Пелагии на Елеонской горе «*приходящии к той церкви как прежде, такъ и нынѣ вси свои грѣхи пред иереемъ исповѣдаютъ*» (л. 30), хотя в других списках Хождения уточнения о том, что паломники «*как прежде*» исповедуют грехи на гробе святой, не содержится. Учитывая описания других паломников XVI—XVII вв. и раннего Нового времени, можно сделать вывод, что к моменту посещения Елеонской горы Трифоном Коробейниковым обряд покаяния у гроба святой уже не практиковался богомольцами. Не согласуется с традицией и ошибочное замечание об исповеди «*пред иереемъ*»: паломники кон. XIV—XV в. описывали обряд покаяния на Елеонской горе как троекратный обход вокруг гроба святой («...единъ по единому обходить трикраты вокругъ гроба святаго Пелагии; преподобная жь чудотворица инова челоуѣка за тяжеския грѣхи притиснетъ и держитъ единъ часъ или два часа, и отпуститъ»)²² Ошибочно в рассматриваемом списке указано и время посе-

¹⁵ Там же. С. 31.

¹⁶ Там же. С. 31, примеч. 7.

¹⁷ Используем классификацию списков Хождения Трифона Коробейникова, предложенную Х. М. Лопаревым: Там же. С. XXXIX, примеч. 1.

¹⁸ Там же. С. 31, примеч. 9.

¹⁹ В Тихонравовском списке монастырь назван «Воздвиженским» (л. 25).

²⁰ Там же. С. 34.

²¹ Там же. С. 39, примеч. 1.

²² Хождение священноинока Варсонофия к святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. / Под ред. С. О. Долгова. М., 1896. С. 8—9 (ППС. Вып. 45). Об этом паломническом обряде и его описаниях русскими паломниками мы уже писали, см.: Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII—начала XVIII в. Исследование и текст. СПб., 2014. С. 138.

шения царскими послами Синайской горы: вместо 1584 г. («7092-го году») ²³ назван 1592 г. (л. 45).

Тихонравовский список Хождения Трифона Коробейникова имеет большее количество глав, ²⁴ чем в опубликованном списке, но по структуре он обнаруживает близость к другим спискам памятника, имеющим схожие с ним главы. Как, например, «Глава 2. О мѣстѣ Лобномъ, еже есть Голгофъ, сиречь Краниевъ мѣстѣ» (л. 7), ²⁵ «Глава 3. О великом дни благословенныя Субботы, како в ню во огненном образѣ Духъ Святыи свыше на патриаршыя руки низходит и в него пукъ свѣчь и христианское кандило огнемъ запалаетъ» (л. 9 об.). ²⁶ В ряде списков известна и глава «Сказание о еретицехъ», ²⁷ в Тихонравовском списке названная «Глава 5. О богомерзкомъ еретическом ходѣ окрестъ великия церкви» (л. 15). Учитывая, что изучение литературной истории Хождения Трифона Коробейникова до сих пор еще не завершено, приведем названия других глав, на которые разделен его текст в Тихонравовском списке, что, возможно, будет актуально не только для установления генезиса этого списка памятника, но и для реконструкции рукописной традиции Простой полной редакции Хождения, получившей широкое распространение в книжности XVII—XVIII вв.: «Глава 1. О святѣмъ и богоспасаемомъ градѣ Иерусалимѣ и о церквахъ его святыхъ» (л. 2), ²⁸ «Глава 6. О дому праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны» (л. 19 об.), ²⁹ «Глава 8. О дому Давыдовомъ» (л. 21), ³⁰ «Глава 9. О святой горѣ Сионской» (л. 22), ³¹ «Глава 10. О монастыряхъ святаго града Иерусалима» (л. 23), «Глава 11. О селѣ Скуделничемъ» (л. 25 об.), ³² «Глава 12. О селѣ Гепсиманскомъ» (л. 28), ³³ «Глава 14. О рѣцѣ Иордани» (л. 30 об.), ³⁴ «Глава 15. О веси Вифлиемской» (л. 31), ³⁵ «Глава 16. О церкви святаго Николы, яже во Египтѣ» (л. 39), ³⁶ «Глава 18. О походѣ во святую Синайскую гору» (л. 40 об.), ³⁷ «Глава 19. О морскихъ раифскихъ корабляхъ» (л. 47). ³⁸ Уникальными можно назвать следующие главы Тихонравовского списка Хождения: «Глава 4. О православномъ ходѣ

²³ Хождение Трифона Коробейникова. С. 67.

²⁴ Помимо того что пространный текст Хождения Трифона Коробейникова поделен на главы, еще два средневековых памятника, включенных в сборник, перед самоназванием имеют номер главы. Таким образом, произведения оказались объединены между собой сквозной нумерацией глав и с формальной точки зрения воспринимаются как единый текст. Этому же способствует их тематическая общность, что подробнее покажем далее.

²⁵ Главу с близкими названиями — «О Адамовѣ главѣ», «О святѣй горе Голгофѣ» — Х. М. Лопарев указал и в других списках (Хождение Трифона Коробейникова. С. 12, примеч. 11).

²⁶ В ряде списков памятника есть глава под заглавием «О дни великия субботы и о Господни Дусъ, како сходить во огненѣ образѣ на гробъ Господень» (Там же. С. 16, примеч. 4).

²⁷ Ср.: Там же. С. 22.

²⁸ Ср.: Там же. С. 8, примеч. 3.

²⁹ Ср.: Там же. С. 27, примеч. 9.

³⁰ Ср.: Там же. С. 29, примеч. 5.

³¹ Ср.: Там же. С. 30, примеч. 7.

³² Ср.: Там же. С. 35, примеч. 4.

³³ Ср.: Там же. С. 39, примеч. 9.

³⁴ Ср.: Там же. С. 42, примеч. 12.

³⁵ Ср.: Там же. С. 44, примеч. 7.

³⁶ Ср.: Там же. С. 55, примеч. 2.

³⁷ Ср.: Там же. С. 55, примеч. 11.

³⁸ Ср.: Там же. С. 70, примеч. 9.

святыишаго патриарха со христианы окрестъ великия церкви» (л. 12 об.—15),³⁹ «Глава 13. О горѣ Елеонской» (л. 29 об.),⁴⁰ так как они не находят соответствия в опубликованном тексте и среди списков, изученных и описанных Х. М. Лопаревым.

Несмотря на то что девятнадцатая глава Хождения Трифона Коробейникова в Тихонравовском списке заканчивается сообщением о благополучном возвращении послов в Москву, следующая глава — «Глава 20. О переведонии Моисеем сыновъ израилевыхъ чрезъ Черное море» (л. 48) — является частью повествования о походе царских посланников с патриархом Софронием на Синайскую гору⁴¹ и передает рассказ об исходе еврейского народа из Египта и их чудесного спасения, дарованного Богом по молитве Моисея (Исх. 11—15), то есть тот фрагмент текста, содержание которого напрямую с выполнением посольской миссии связано не было. Это привело к отсутствию текстологического «шва» в соответствующем месте Хождения по Тихонравовскому списку: опустив ветхозаветный рассказ, переписчик без ущерба для повествования соединил предшествующее ему описание пути послов к Синайской горе⁴² со следующим за ним сообщением о приходе в монастырь Св. Екатерины.⁴³ К тому же заголовок этой главы из Хождения Трифона Коробейникова тематически «перекликается» со следующим за ним памятником, обозначенным составителем сборника как «Глава 21. О походѣ святаго Зосимы въ рахманы» (л. 50),⁴⁴ в котором рассказано о поисках неведомой страны — земного рая и о жизни населяющих его блаженных мужей.

Хождение Зосимы к рахманам — научное название переведенного с греческого языка апокрифа, до сих пор известного в двух списках:⁴⁵ в Сильвестровском сборнике XIV в. (РГАДА, ф. 381 (Синодальная типография), оп. 1, № 53) под заголовком «Житие отца нашего Изосима» и в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 806/817, где памятник назван «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего Зосимы, како ходи в рахмани».⁴⁶ Первый список сохранил сокращенную версию апокрифа, второй — пространную.⁴⁷ Таким образом, Тихонравовский список Хождения Зосимы — третий, хронологически поздний список памятника, близкий к тексту пространной версии апокрифа, но имеющий текстуальные расхождения с Синодальным списком.

³⁹ Нач.: «Абие в то время сам святыишии патриарх Сохроний (так!) Иерусалимский вземъ святое от престола Еуангелие...» (л. 12 об.).

⁴⁰ Нач.: «Оттолѣ поидохом путемъ на верхъ святыя горы Елеонския...» (л. 29 об.).

⁴¹ В опубликованном тексте рассматриваемый фрагмент начинается словами: «...где аггель Господень израилтянь изъ Египта извести, Моисѣй же вземъ израилтянь и иде съ ними», — и заканчивается: «Моисѣй источи 12 источникъ воды сыновомъ израиелевымъ; а ныне знати на томъ камени, откуда вода шла». См.: Хождение Трифона Коробейникова. С. 58—61.

⁴² Ср.: Там же. С. 58.

⁴³ Ср.: Там же.

⁴⁴ Далее — Хождение Зосимы.

⁴⁵ О списках памятника и его греческом оригинале подробнее см.: Ванеева Е. И. Хождение Зосимы к рахманам // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 489; Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах 1: Хождение Зосимы к рахманам [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru 2016. Том 3. № 4. С. 44. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/n4Milkov.shtml>. doi:10.17759/langt.2016030405 (дата обращения — 16.11.2020).

⁴⁶ Далее — Синодальный список.

⁴⁷ Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах. С. 45.

Так, в Тихонравовском списке апокрифа получила развитие тема продолжения рода праведных людей, обозначенная в их рассказе отцу Зосиме о своей жизни и ее устоях. После сообщения о «разлучении» праведных людей с женами в тексте нашего списка читаем: «Аще ли которая жена неплодна будет, то с тою женою не совокупаемся, а с плодными, совокупившиися по трех лѣтъх, расходимся о себѣ и пребываем в великой чистотѣ, без смѣшения. Есть же в нас рѣка именовъ Гаам. В той рѣкѣ имѣется зѣло великий и лютый звѣрь, имя ему тигрь, иже пожираетъ болшаго звѣря слона. Жены же наша живут об одну страны рѣки, егда же приходим чрез ту рѣку к своим женам месяца июля и августа, тогда помянутый звѣрь тигрь отбѣгаетъ прочь. По совокуплении жь съ женами пробываем в великой осторожности и чистотѣ на своей странѣ» (л. 55 об.). Можно думать, что этот фрагмент повествования восходит к протографу редакции, а не является поздней (учитывая датировку рассматриваемой рукописи) вставкой переписчика. Такой вывод позволителен, если обратимся и к рассказу о реке «именомъ Гаам», на разных берегах которой, согласно Тихонравовскому списку апокрифа, жили праведные мужи и их жены. Эта река, разделяющая блаженных и их жен, на наш взгляд, заставляет вспомнить о реке Сумилисе, отделяющей земной рай от суетного мира, откуда пришел старец Зосима и которую он дважды преодолел, идя туда и обратно. Комментируя это сообщение Хождения Зосимы, В. В. Мильков отмечает: «Мотив водной непреодолимой преграды на границе с иным миром глубоко архетипичен и интернационален <...>. Согласно духовным стихам, в рай могли попасть только праведные, которых не поглощала огненная река».⁴⁸ В Хождении Зосимы река Гаам является и частью праведного пространства, и границей между блаженными людьми и их женами и, таким образом, усиливает идею аскетизма их жизни, характерную для памятника.

Хождение Зосимы, как и Хождение Трифона Коробейникова, пересказано, из-за чего текст памятника в Тихонравовском сборнике имеет ряд индивидуальных чтений, позволяющих говорить, что это *стилистическая* редакция апокрифа.⁴⁹

Для наших дальнейших рассуждений о сборнике Тихонравова интерес представляют еще две темы, обозначенные в Хождении Зосимы. Это тема Иерусалима, который блаженные люди называли «своим» городом и себя представляли, как «иерусалимскаго града есмы чада» (л. 54), родословие вели от отца Рахава — «сынъ сына Адамова» (л. 53 об.), их праотца. Образ первого человека в памятнике отсылает к истории согрешения Адама и Евы и лишения их «славы Божией и святыхъ ангель». Этот мотив является сюжетообразующим еще в одном апокрифе, включенном в сборник Тихонравова, — «Глава 22. О покаянии и смерти первозданнаго Адама и Евы» (л. 59—66 об.). Под таким нетрадиционным названием в рукописи читается Вторая редакция памятника, известного в науке как апокриф об Адаме и Еве.⁵⁰

⁴⁸ Там же. С. 63, примеч. 19.

⁴⁹ Подробно текстуальные особенности Тихонравовского списка апокрифа описаны нами в статье: Федорова И. В. К вопросу о рукописной традиции древнерусского апокрифа «Хождение Зосимы к рахманам»: Новая стилистическая редакция памятника // Древняя Русь. Вопросы медиевистики (в печати).

⁵⁰ См.: Каган М. Д. Апокриф о Адаме и Еве // Словарь книжников. Вып. 1, ч. 2. С. 48.

От лица Евы в нем рассказано о жизни в раю, ее искушении змием и изгнании из рая. Центральная часть монолога посвящена описанию земной жизни первых людей, рукописанию, данному Адамом дьяволу, ибо «вѣдѣше бо Адам, что Господь хоцетъ съ небесъ снити на землю и родитися от Пречистой Девы Марии» (л. 62 об.). В заключительной части апокрифа рассказано о том, что, прожив 930 лет, Адам заболел. Ева и их сын Сиф отправились к раю, так как Адам захотел «от древа масличнаго плода вкусити» (л. 65 об.), но ангел сообщил Сифу, что дни отца сочтены, и «даде ему от того древа сучецъ». Из принесенных райских ветвей Адам сделал себе венок, после чего умер. Ангел по воле Господа забрал его душу и тело в рай. Спустя шесть дней умерла и Ева. Как и другие списки Второй редакции апокрифа, Тихонравовский завершается известием, что из сплетенного Адамом венца, в котором он был похоронен, проросло масличное дерево (л. 66 об.).

Апокриф об Адаме и Еве в Тихонравовском сборнике, как и другие произведения из его состава, пересказан. Ср.:

Об Адаме и Еве (БЛДР) ⁵¹	Об Адаме и Еве (Тихонравовский список)
<p>Адам же в Раю преж <i>преступления</i> вся имяше <i>в воли своей</i>, вся в воли его ходяху. И егда изгна <i>его</i> Господь из Рая и сѣде во Едеме пред <i>дверьми</i> райскими и видѣ сонъ, како хоцет родити Каина и Авеля, и в <i>кое</i> лѣто хоцет убити Каинъ Авеля. И запрети ему агтель не повѣдати Евзе. <i>И ту пребысть 70 и 9 лѣт</i> и в болѣзнь впаде чревную, и не <i>вѣдяху</i>, что <i>есть</i> болѣзнь его (с. 100).</p>	<p><i>Первозданный человекъ</i> Адам, прежде <i>согрѣшения своего в силъ своей</i> в прекрасном Раю все имѣяше, и <i>вси твари</i>, врученныя ему от Бога, по воли его хождаху. Егдаже он за <i>преступление заповѣди Господней</i> из рая изгнан бысть, тогда во Едемѣ посадися <i>прямо</i> царскихъ <i>вратъ</i>. И увидѣ Адам <i>в себѣ</i> сонъ, яко хоцет родити <i>двоих сыновъ</i> — Каина и Авеля, и в <i>которое</i> лѣто хоцет Каин убити <i>брата своего</i> Авеля. И запрети ему аггель <i>Господень</i>, да не повѣдает <i>супругъ</i> <i>своей</i> Евѣ. <i>Бысть же</i> Адам <i>въ то время</i> <i>девятистот и семидесяти лѣт</i> и впаде в чревную болѣзнь, но, не <i>знаяше</i>, что его за болѣзнь <i>находится</i> (л. 59).</p>

Для текста Тихонравовского списка апокрифа характерны и другие особенности. Так, в диалоге с дьяволом редактор поменял действующих персонажей: в списке, который опубликован в БЛДР, на его вопросы отвечает Адам,⁵² в Тихонравовском списке — Ева (л. 60). Само искушение Евы змием в последнем списке прописано подробнее. Складывается впечатление, что эта тема была интересна автору, отсюда такая детализация повествования, включение в него внутреннего монолога Евы, благодаря которому читатель переживал вместе с ней терзавшие ее сомнения, тогда как в хронологически более раннем списке прегрешение Евы просто констатируется — «взях

⁵¹ Об Адаме и Еве / Подгот. текста, пер. и коммент. М. Д. Каган-Тарковской // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3. С. 100—107. В основу публикации положен список 1632 г. РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1615 (Там же. С. 369). При цитировании издания страницы указываются в скобках.

⁵² Там же. С. 100.

от нея и снѣдох». При этом в раннем списке памятника нивелирована тема виновности змеи в искушении Евы: согласно тексту, змея сама стала жертвой обмана, приняв дьявола за ангела, которым он притворился. А в Тихонравовском списке сказано, что дьявол научил змею «прельстить» Еву и явился ей в обликии змеи. Таким образом, по этому списку апокрифа жертвой притворства дьявола стала исключительно Ева, принявшая его за «истинного» ангела, а сцена ее искушения превратилась в трагедию жены первого человека и всего Эдема: в Тихонравовском списке подчеркнута, что после вкушения запретного плода *все* деревья в раю повергли свои листья в сторону Евы, тогда как в раннем списке этой детали, существенной для реализации темы искушения, нет. Ср.:

Об Адаме и Еве (БЛДР)	Об Адаме и Еве (Тихонравовский список)
<p><i>Змия же мнѣици, яко аггелъ есть, и прииде ко мнѣ, и показа ми плод, иже от древа. И видѣх аз, яко змия есть любима Богу развѣе вѣсѣх звѣрей, и взях от нея и снѣдох.</i></p> <p><i>И сердце мое возмутися во мнѣ напрасно и в мою страну дерева повергоша листиве свое (с. 100).</i></p>	<p><i>...и обрѣте диавол на пути полозѣющую змию и научи ю прелстити мене. Азъ же, Ева, по отхождении диаволском, мнѣхъ его истинному быти аггелу. И абие неволзѣ прииде паки ко мнѣ окаянный, претворившися в змия, начат мя искушати. И дерзновенно, аки человекъ, сорвавши съ заповѣданнаго древа плодъ, даде ми вкусити. Азъ же, видѣх ю, узнахъ, яко змия есть, начах умоумъ моимъ помышляти в себѣ сице: «Яко сия тварь змия, всеконечно, разумнѣйшая есть от Бога вѣсѣх вещей сотворенных, такожде и любезнѣйшая Богу бысть». И взявши аз, Ева, от той змии сорванный плод, снѣдох его. И яко снѣдох, тако тот час все сердце во мнѣ и засмутися, вся же в Раи дерева в страну мою своя листивя повергоша (л. 60—60 об.).</i></p>

Своеобразно редактором апокрифа в Тихонравовском списке понято и переосмыслено явление Бога согрешившему Адаму: традиционно в списках апокрифа сказано, что Господь призывал Адама к себе «гласом великим», а тот «скрыся».⁵³ В Тихонравовском списке Адам «ему со трепетом отвѣща и вся ему случившаяся злая от Евы, меня, исповѣда» (л. 61). Есть и более мелкие разночтения. Так, по раннему списку апокрифа Адам дает рукописанное дьяволу на каменной плите,⁵⁴ а в Тихонравовском — на «белой хартии» (л. 63). Если в традиционной версии апокрифа Ева постится «40 и 4 дни»,⁵⁵ то в нашем списке Ева, как и Адам, постилась 40 дней (л. 63). Сын Адама и Евы последовательно в Тихонравовском списке назван Иосифом (л. 64—66),

⁵³ Там же. С. 102.

⁵⁴ Так переведено слово «плача», читающееся в рукописи. Подробнее см.: Там же. С. 370—371.

⁵⁵ Там же. С. 104.

а не Сифом. Отмеченные особенности сохранившегося в сборнике Тихонравова списка апокрифа об Адаме и Еве позволяют рассматривать и его текст как *стилистическую* редакцию памятника. И, таким образом, нет сомнений, что составитель подбирал для своего сборника памятники, актуальные для него тематически, и стремился сделать их тексты понятными и близкими для современного ему читателя.

Следующий текст (л. 66 об.—69 об.) из сборника Тихонравова ни тематически, ни жанрово с апокрифами не связан: как мы уже отмечали, 23-я глава содержит рассказ о пути царского посольства с Трифоном Коробейниковым к Иерусалиму и является началом его Хождения. Традиционно рассказ о пути к Иерусалиму царских посланников представляет собой описание морского пути от Константинополя («Белого» — Эгейского моря) до Яффы, а оттуда пешим путем до Иерусалима. В Тихонравовском списке Хождения рассказ начинается из Москвы и через Крым, по Черному морю ведет к Константинополю: «От преславнаго града Москвы сухим путем до града Тулы 180 версть. От Тулы до града Навасилы 120 версть. От Навасилы до Сколы 150 версть. От Сколы до Волуни 160 версть...» (л. 67). Аналогичный дорожник под названием «О пути отъ Москвы ко Иерусалиму» читается еще в одном списке Хождения Трифона Коробейникова, датируемом второй пол. XVII в.,⁵⁶ — РНБ, F.IV.216 (л. 383—383 об.), что было отмечено еще Х. М. Лопаревым, который оценил эту интерполяцию как «интересную вставку о пути от Москвы до Царьграда».⁵⁷

Изъятие этой части повествования из памятника и помещение ее в конце сборника, на наш взгляд, могло отражать замысел составителя рукописи. Рассказывая об архитектурных памятниках и реликвиях Иерусалима и его окрестностей (Хождение Трифона Коробейникова), затем о земле блаженных (Хождение Зосимы к рахманам), о жизни в раю и на земле первых людей (апокриф об Адаме и Еве), редактор мог выделить в отдельный рассказ подробное описание пути к Иерусалиму, потому что «прекрасная земля — земля, путь в которую долог».⁵⁸ На это же указывает и колонтитул, читающийся на листах с описанием маршрута царских послов, — «Повѣсть о пути».

Мотив пути характерен и для Хождения Зосимы, но путь Зосимы не был реальным, и герой преодолел его благодаря трансцендентной помощи. Путь к Иерусалиму в Хождении Трифона Коробейникова — реальность, как и сам Святой Град, где проходила земная жизнь Спасителя, его распятие и воскресение, — о чем и рассказывало «Стихотворение о Христе Иисусе, Господе нашем», завершающее сборник Тихонравова, в котором оказались соединены четыре произведения, разные по жанрам, происхождению, литературной истории. Если бы составитель кодекса ограничился только средневековыми памятниками — Хождением Трифона Коробейникова, Хождением Зосимы и апокрифом об Адаме и Еве, то кодекс можно было бы назвать традицион-

⁵⁶ На листах рукописи просматривается филигрань: Голова шута, типа — Дианова, № 28 (1661 г.).

⁵⁷ См.: Хождение Трифона Коробейникова. С. XLVIII, № 59; С. 2, примеч. 11. В этом списке переписана только первая часть Хождения, рассказывающая о пути послов до Иерусалима (Там же. С. XLVIII, № 59).

⁵⁸ Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1965. Т. 2. С. 216.

ным для русской книжности XVIII столетия⁵⁹ — времени, когда Хождение Трифона Коробейникова активно переписывали, а апокрифические тексты могли быть его «конвоем», либо входить в состав обширных историко-литературных сборников с ним.⁶⁰ Включение в состав литературного сборника Стихотворения о Христе придает его содержанию своеобразие. К тому же все произведения из сборника близки друг другу общностью тем, идей, образов и сюжетов.

Для убедительности к уже рассмотренным примерам добавим еще один. Сравнение в Стихотворении Ирода, ищущего младенца Христа, со змием, искусившим Еву: «Аки лстивъ древле змий Еву въ Едемѣ» (л. 69 об.), — безусловно, отсылает к Ветхозаветной истории, а в контексте нашего сборника находит себе параллель еще и в апокрифе об Адаме и Еве, где, как мы уже отметили, рассказано об искушении Евы змием (л. 60—60 об.). О грехопадении первых людей вспоминали и блаженные люди в Хождении Зосимы: «...яко преступление Адамле явися мнѣ нынѣ, оный бо супругою своею Евою преступи Владычню заповѣдь, а Ева прелстися самимъ диаволом» (л. 53). Этим библейским сюжетом тема искушения в апокрифе себя не исчерпала: она получила развитие в рассказе об искушении дьяволом Зосимы, вернувшегося из земли блаженных: «Видя же мя, диавол восхотѣ мя искусити...» (л. 57 об.). Однако в отличие от первых людей Зосиму дьявол не одолел, напротив, дал клятву не тревожить старца в пустыне, «доколе житие <...> здѣ будетъ» (л. 58).

Общность памятников из сборника Тихонравова можно проследить и на уровне повествовательных моделей, использованных в рассказе о питии яда патриархом Иоакимом, включенном в Хождение Трифона Коробейникова (л. 34 об.—38), и в рассказе рахавитов об их «прении» с царем иерусалимским (л. 54—54 об.): в обоих памятниках реализован сюжет, известный в мировой литературе как «прение о вере» и посвященный испытанию христианской веры.

Идейно-тематическое единство сборнику Тихонравова придают и колонтитулы. Обратим внимание на то, что Хождение Зосимы к рахаманам и Хождение Трифона Коробейникова в них называются одинаково — «Повесть о Иерусалимѣ». И если для Хождения Трифона Коробейникова такое название буквально отражало содержание, то в использовании его на листах с текстом Хождения Зосимы можно увидеть отсылку к символическому образу Небесного Иерусалима, с которым соотносится и земной рай — земля блаженных, в которой побывал Зосима.

Учитывая идейно-содержательные особенности произведений, включенных в сборник Тихонравова, их «переключку» между собой, однотипный характер редакторской правки их текстов, позволим себе предположить, что автором Стихотворения о Христе также мог быть редактор-составитель ру-

⁵⁹ Такого типа состав сборников М. Н. Сперанский связывал со старой повествовательной традицией, см.: *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. М., 1963. С. 4. Показательно замечание исследователя о том, что «по составу сборников XVIII в. можно судить, какие произведения старшей литературы продолжали вызывать интерес читателей и в этом веке, какие оттеснялись более новыми» (Там же. С. 26).

⁶⁰ Стоит напомнить, что проблема «конвоия» на материале рукописей, содержащих Хождение Трифона Коробейникова, пока еще не изучена.

кописи. На «добавочный» характер поэтического текста к «ядру» кодекса, на наш взгляд, указывает и то, что Стихотворение не учитывается общей нумерацией глав. Возможно, составляя сборник из отредактированных средневековых памятников, книжник решил проявить и свое творческое начало. Тем более что ему трудно отказать в литературном таланте: пересказанные редактором тексты убеждают в том, что он — незаурядный человек, тонко чувствующий текст и умевший с ним работать.

И содержание сборника Тихонравова, и его палеографические особенности⁶¹ свидетельствуют о том, что перед нами так называемый народный тип книги кон. XVIII в., хотя владельческие записи называют только имена тех, кому он принадлежал, но не обозначают их социальный статус: «Из книг Ивана Васильевича Сосина досталась по наследству его родному племяннику Ивану Андреевичу Сосину» (л. 1), — на этом же листе еще одна запись — «Из книг Козьмы Салтыкова», а на обороте 72-го листа указан другой владелец — «Сия книга Ивана Тимофеева...». Следовательно, у рукописи было несколько владельцев, а значит, ее активно читали. Об этом же свидетельствуют и загрязненные листы рукописи, и то, что сборник дошел в перешитом переплете. Сохранившийся на л. 72 перечень боровских крестьян и мещан: «Боровской мещанинъ Левон Михайлов сын Карелов, его жена Татьяна Парфентьева, дочь, теща Федосья Яковлева, Калашников Алексей, крестьянин Гушин Филипп Максимов и два дворовых мальчика графини Васильевой», — позволяет связать историю бытования сборника Тихонравова с уездным городом Боровском Калужского наместничества. Возможно, что там же он был составлен или переписан в течение февраля—начала марта 1784 г., о чем сказано в приписках рукописи (л. 2, 71 об.).

Исследователи русского литературного процесса XVIII столетия уже не раз обращали внимание на то, что народный тип литературы этого времени изучен слабо, а источниковая база в полном объеме не выявлена и не описана.⁶² Тем интереснее рассмотренный сборник Тихонравова, который отразил как читательские интересы столетия, так и продемонстрировал способы адаптации старой книжности к эпохе Нового времени. Составитель выбрал самый простой и действенный редакторский прием — пересказ, который позволил ему приблизить памятники средневековой традиции к читателю нового типа культуры и сделать их современными для него.

Подводя итоги сказанному, еще раз заметим, что рукопись РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 93 кон. XVIII в. представляет собой тематический литературный сборник, своеобразие которому придает включенное в его состав Стихотворение о Христе,⁶³ возможным автором которого был редактор-составитель кодекса. Отсутствие жанрового единства памятников

⁶¹ Сборник небольшого объема (72 л.), написан одной рукой с использованием коричнево-бурых чернил, ими же сделана фолиация, заголовки имеют унифицированное оформление киноварью.

⁶² Об этом см., например: *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. С. 13.

⁶³ Однако соединение в одной рукописи прозаических и поэтических текстов не является чем-то исключительным. Сошлемся на наблюдение Т. Философовой, которая рассмотрела состав старообрядческих сборников с духовными стихами и пришла к выводу, что «по форме они близки к типу литературного древнерусского сборника неустойчивого состава» (*Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland / Bestandsaufnahme — Edition — Kommentar von Tatiana Filosofova. Köln, 2010. S. 210*).

компенсировано общностью тем, сюжетов, мотивов и образов, характерных для содержания Хождения Трифона Коробейникова, Хождения Зосимы к рахманам, апокрифа об Адаме и Еве и Стихотворения о Христе. Сквозная нумерация не только средневековых памятников из состава сборника Тихонравова, но и глав, на которые разделен текст Хождения Трифона Коробейникова, наряду с однотипным характером редакторской правки включенных в него произведений и палеографическими особенностями рукописи также способствуют его восприятию не как формального собрания текстов разного времени под одним переплетом, а как тематического объединения произведений, специально подобранных и адаптированных для читателя XVIII в.

В Приложении публикуем текст Стихотворения о Христе по рукописи РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 93.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Стихотворение о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ

Чтѣи святы книги внимателно выну,
 Может знати Христа живот и кончину.
 Въ Ерусалимѣ вся жизнь ему бѣше,
 В нем же на конецъ и смерть восприяше.
 Онъ в Назаретѣ предблаговѣстися,
 А въ Вифлиемѣ во плоти явися.
 Дѣва Мария чревомъ породила,
 Въ земли пещера от злыхъ бѣдъ покрыла,
 Егда царь Иродъ — безбожный мучитель,
 На Христа бывый жестокий гонитель,
 Взыскивалъ его по всѣмъ Вифлиемѣ,
 Аки лстивъ древле змий Еву въ Едемѣ.
 Хотяи убити по злобе коварный. //
 Но лучъ правды скрися въ вертепе свѣтозарный,
 Не допусти бо Святъ Духъ к себѣ свѣту,
 В тмѣ приблизитися коварну навѣту.
 Темъ всесвирѣпо Иродъ разяряся,
 Еже не обрѣтѣ, гдѣ Христось родися.
 Абие посла воевъ оруженныхъ
 Посѣщи дѣтей младонарожденныхъ.
 Четырнатцать бо тысящъ безотвѣтныхъ
 Младенець побиль дву годъ и трилѣтнихъ.
 Мнѣль, аще между их и Христось будетъ,
 Тояжде смерти и онъ не избудетъ,
 Но тѣмъ царь прелстися, врагомъ наущенный,
 Всеу погубиль сонмъ дѣтей смиренный.
 Тамо произвелъ вопль и стонъ великий,
 Иже не бывалъ от вѣка толикий.
 Плакаху тамо рождшыя по чадахъ,

л. 70

Зря ихъ, умершихъ, лежащихъ въ градахъ.
 Истече рѣка червленья крови
 Отъ ссѣченныхъ язвъ младенческой брови.
 Ужасно бѣше позорище страсти,
 Страшны видѣли сицевы напасти.
 Отцы с матерми руцѣ преламляли,
 Егда воины чадов ихъ топтали.
 Власы на своихъ главахъ отгержаху, //
 Егда отъ персей чад ихъ отрываху,
 Вопляще, жалко слезы изливали.
 В горести тяжко сердцемъ воздыхали.
 Къ Вышнему горѣ руцѣ возносили,
 Помощи руку отъ него просили.
 Творецъ же духовъ и всякия плоти,
 Абие своя источилъ щедроты:
 Доблихъ страдалцевъ святыхъ соборы
 Всели во своя небесныя дворы.
 Царь же нечестивъ, Иродъ, кровь проливый,
 Душу свою въ адъ вѣчно погрузивый.
 Егда же Христосъ пришедъ в своя лѣта,
 Приялъ прочести книгу с Назарету.
 И, видя, согнулъ, положи, вся зная,
 Начатъ обучать, народъ удивляя.
 Весь градъ исполни учениемъ свѣта
 Отъ божественна своего Завѣта.
 Многихъ приведе къ вѣрѣ благочестной,
 спасающей всѣхъ отъ пагубы лестной.
 Святая Святыхъ — церковь Соломона
 Спасеть отъ соблазнъ горка Вавилона,
 В ней бо до Христа торжище гнѣздилося,
 Его жъ приходомъ все то разрушилося.
 Цвѣтущъ вертоградъ потомъ облиянный, //
 В немъ же молился трижды Спас посланный.
 Съ него и ять бысть сонмищею злою
 На мучение и къ страшному бою.
 Кедровый потокъ наполнился крови,
 Весь родъ еврейскій отпаде любви,
 Дотолѣ онъ бысть Господемъ любимый,
 Донелѣ не сталь в вѣрѣ отвратимый.
 Голгофа свята Крестомъ животворнымъ,
 На ню же влекомъ бысть Христосъ покорнымъ.
 Онъ къ Крестну древу бѣше пригвожденный,
 Да имать весь миръ страстию спасенный.
 Пострадалъ Христосъ за грѣхъ человека.
 Отъ рода еврей настояща вѣка.
 Сионъ нареченъ материю храмовъ,
 Ему отпустися в первыхъ грѣхъ Адамовъ.
 Тамо состоитъ Предтечи темница,

л. 70 об.

л. 71

И не ислѣся Господня гробница.
 В ней же вложенъ бысть безсмертенъ Царь славы,
 Сотрый всю силу вражия державы.
 Лежа во гробѣ, воскресе тридневно,
 Всѣм спасение дарова душевно.
 Славенъ Елеонъ оливными древы,
 С него вознеслся в небо Спас — Богъ Евы.
 Съдѣть съ агелы одесную Бога, //
 Вѣрнымъ точится его святость многа.
 Желаяй его святымъ чадомъ быти,
 Да тщится его в себѣ Крестъ носити.
 Без подвига бо вѣнецъ не дается,
 Трудами жъ всякий въ небо вознесется.

л. 71 об.

Конецъ. Написася 1784 года марта 6 числа.

Список литературы

- Ванеева Е. И.* Хождение Зосимы к рахманам // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 489—491.
- Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. М., 2000. 351 с.
- Каган М. Д.* Апокриф о Адаме и Еве // Словарь книжников. Вып. 1, ч. 2. С. 47—51.
- Лотман Ю. М.* О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, Тарту, 1965. Т. 2.
- Мильков В. В.* Тема земного рая в древнерусских апокрифах 1: Хождение Зосимы к рахманам [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru 2016. Том 3. № 4. С. 44—71. URL:<http://psyjournals.ru/langpsy/n4Milkov.shtml>.doi:10.17759/langt.2016030405 (дата обращения — 16.11.2020).
- Перетц В. Н.* Из истории русской песни. СПб., 1900. Т. 1. 425 с.
- Решетова А. А.* Древнерусская паломническая литература XVI—XVII веков (история и поэтика). Рязань, 2006. 764 с.
- Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. статья, подгот. текста, примеч. А. М. Панченко. Л., 1970. 279 с.
- Селиванов Ф. М.* Русские народные духовные стихи. М., 1995. 159 с.
- Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. М., 1963. 267 с.
- Федорова И. В.* «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII—начала XVIII в. Исследование и текст. СПб., 2014. 605 с.
- Федотов Г.* Стихи духовные. (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. 185 с.
- Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1888. (ППС. Вып. 27). LXXV+125 с.
- Хождение священноинока Варсонофия к святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. / Под ред. С. О. Долгова. М., 1896. (ППС. Вып. 45). LXI+32 с.
- Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland / Bestandsaufnahme — Edition — Kommentar von Tatiana Filosofova. Köln, 2010. 464 s.

References

- Vaneeva E. I.* Hozhdenie Zosimy k rahmanam // Slovar' knizhnikov. Vyp. 2, ch. 2. S. 489—491.
- Gasparov M. L.* Oчерk istorii russkogo stiha. M., 2000. 351 s.
- Kagan M. D.* Apokrif o Adame i Eve // Slovar' knizhnikov. Vyp. 1, ch. 2. S. 47—51.
- Lotman Ju. M.* O ponjatii geograficheskogo prostranstva v russkikh srednevekovykh tekstah // Uchen. zap. Tartuskogo gos. un-ta. Tartu, 1965. T. 2.
- Mil'kov V. V.* Tema zemnogo raja v drevnerusskikh apokrifah 1: Hozhdenie Zosimy k rahmanam [Jelektronnyj resurs] // Jazyk i tekst langpsy.ru 2016. Tom 3. № 4. S. 44—71. URL:<http://psyjournals.ru/langpsy/n4Milkov.shtml>.doi:10.17759/langt.2016030405 (data obrashchenija — 16.11.2020).
- Peretc V. N.* Iz istorii russkoi pesni. SPb., 1900. T. 1. 425 s.
- Reshetova A. A.* Drevnerusskaja palomnicheskaja literatura XVI—XVII vekov (istorija i poetika). Rjazan', 2006. 764 s.
- Russkaja sillabicheskaja poezija XVII—XVIII vv. / Vstup. stat'ja, podgot. teksta, primech. A. M. Panchenko. L., 1970. 279 s.
- Selivanov F. M.* Russkie narodnye duhovnye stihi. M., 1995. 159 s.
- Speranskij M. N.* Rukopisnye sborniki XVIII veka. M., 1963. 267 s.
- Fedorova I. V.* «Puteshestvie v Svjatuju Zemlju i Egipet» knjazja Nikolaja Radzivila i vostochnoslavjanskaja palomnicheskaja literatura XVII—nachala XVIII v. Issledovanie i tekst. SPb., 2014. 605 s.
- Fedotov G.* Stihi dukhovnye. (Russkaja narodnaja vera po duhovnym stiham). M., 1991. 185 s.
- Hozhdenie Trifona Korobejnikova / Pod red. H. M. Lopareva. SPb., 1888. (PPS. Vyp. 27). LXXV+125 c.
- Hozhenie svjashchenoinoka Varsonofija k svjatomu gradu Ierusalimu v 1456 i 1461—1462 gg. / Pod red. S. O. Dolgova. M., 1896. (PPS. Vyp. 45). LXI+32 s.